

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ИССЛЕДОВАНИИ
И ПРЕПОДАВАНИИ ЯЗЫКОВ**

Сборник материалов республиканского научно-
практического семинара с международным участием
*«Инновационные технологии
в современной парадигме языкового образования»*

Минск, 26 октября 2012 г.

Минск
«Издательский центр БГУ»
2013

Под редакцией

О.И. Уланович, зав. каф. теории и практики перевода
гуманитарного факультета БГУ, кандидат психол. наук, доц.

*Рекомендовано к печати Советом гуманитарного
факультета Белорусского государственного университета*

Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков: материалы республиканского науч.-практ. семинара, Минск, 26 окт. 2012 г. / Белорус. гос. ун-т; под ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
ISBN 978-985-476-926-4

В сборнике освещаются актуальные проблемы современного научного знания в области лингвистики: анализируются общие вопросы национально-культурной специфики речевого поведения языковой личности, рассматриваются различные аспекты современного литературоведения и переводоведения, предлагаются интересные методические решения совершенствования преподавания иностранного языка в школе и вузе.

Адресуется преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам.

© БГУ, 2013

ЧАСТЬ 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Лобанов А.П.
Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка*

ВЕРБАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ

В настоящее время психология интеллекта переживает определенную научную революцию в ее куновском понимании, суть которой заключается в смене научных парадигм. Переход осуществляется от парадигмы интеллекта, основанной на иерархии способностей, к парадигме ментального опыта. В результате ментальные репрезентации и когнитивные структуры стали рассматриваться в качестве носителя интеллекта и его критерия. Понятие критерия «Словарь иностранных слов» (1986 г.) трактует как признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо. Исследования взаимосвязи интеллекта и черт личности наиболее перспективны в методологии метакогнитивизма. Метакогнитивные знания, согласно Дж. Флейвеллу, знания о знаниях и методах их получения, а также представления человека о самом себе. Метакогнитивизм, с одной стороны, не противопоставляет интеллект и личность, с другой стороны, задает вектор интеллектуального и личностного развития.

В нашем исследовании приняли участие 60 студентов 2 курса. Для диагностики индивидуального интеллекта мы использовали авторскую методику «Ведущий способ группировки», личностных особенностей – «Пятифакторный личностный опросник» («Большая пятерка») Р. МакКрае и П. Коста в адаптации Х. Тсуи и А. Б. Хромова. Для статистической обработки эмпирических данных мы использовали коэффициент корреляции r -Пирсона. При интерпретации полученных данных мы будем учитывать все многообразие коэффициентов корреляции, включая статистически значимые связи между суммарными показателями вербального конкретного и абстрактного интеллекта и их показателями по сериям и значениями балльных оценок по суперфакторам и первичным факторам личностного опросника.

Обсуждение результатов исследования. На основании диагностики структуры и динамики развития вербального интеллекта студентов было установлено доминирование показателей абстрактного интеллекта, что соответствует возрастной норме. Средний показатель абстрактного интеллекта – 7,6; конкретного интеллекта – 4,1.

Показатели развития черт личности в основном находятся на полюсе высоких оценок. У испытуемых более выражена интроверсия, обособленность, импульсивность и практичность, а также в умеренной степени эмоциональная неустойчивость. Самые высокие значения демонстрирует суперфактор «экспрессивность – практичность» (57,08), самые низкие – «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» (49,67).

Между факторами вербального интеллекта и суперфакторами «Большой пятерки» были обнаружены следующие корреляции. Абстрактный интеллект коррелирует с суперфакторами «интроверсия» ($r_{P4}=0,31$; $r_{P5}=-0,29$; $r_{SP}=0,29$ при $p<0,05$) и «обособленность» ($r_{P4}=0,27$). Напротив, конкретный интеллект студентов взаимосвязан с суперфакторами «импульсивность» ($r_{AS5}=0,26$) и «эмоциональная неустойчивость» ($r_{AS2}=0,30$; $r_{AS3}=0,27$). При этом факторы вербального интеллекта имеют корреляцию с противоположными полюсами суперфактора «экспрессивность – практичность» ($r_{AS3}=-0,26$; $r_{P4}=-0,26$). В результате можно утверждать, что доминирование одного из факторов вербального интеллекта имеет свои личностные корреляты на уровне суперфакторов названного выше опросника.

Для носителей абстрактного интеллекта в большей степени характерно отсутствие уверенности в отношении правильности своего поведения; большая опора на собственные силы и желания, чем на взгляды других людей; предпочтение абстрактных идей конкретным явлениям действительности. Как и другие интроверты, они обладают ровным, несколько сниженным фоном настроения, озабочены своими личными проблемами и переживаниями. Такие люди обычно сдержанны, замкнуты, избегают рассказывать о себе, не интересуются проблемами других людей. Они предпочитают книги общению с другими людьми. Интроверты отдают предпочтение теоретическим и научным видам деятельности. В учебе они достигают более заметных успехов, чем экстраверты. Недоверие к первичным побуждениям и увлечениям позволяет им строго контролировать свои чувства, легче переносить однообразие в деятельности и эффективнее работать в спокойной обстановке. Они любят планировать свое будущее, всегда взвешивают свои поступки, более чувствительны к наказанию, чем к поощрению.

Более выраженная корреляция абстрактного интеллекта с супер-фактором «обособленность» добавляет к характеристике таких людей стремление быть независимыми и самостоятельными. Свои интересы они ставят выше интересов других людей и всегда готовы их отстаивать в конкурентной борьбе. Такие люди обычно стремятся к совершенству. Обладая выраженной практичностью, они достаточно реалистичны и хорошо адаптированы в обыденной жизни. Негибкие и неартистичные, они не любят резких перемен, предпочитают постоянство и надежность. По мнению авторов опросника, к жизненным событиям, такие люди подходят с логической меркой, исходя из рациональных объяснений и практической выгоды.

Студенты с конкретным интеллектом в большей степени импульсивны, эмоционально неустойчивы и экспрессивны. Для них характерны естественность поведения и беспечность как следствие определенных проблем с волевой саморегуляцией. Они, как правило, живут одним днем, не заглядывая в свое будущее. При этом такие люди самодостаточны и уверены в своих силах, к жизни они относятся как к игре, совершая поступки, за которыми окружающие видят проявление легкомыслия.

Они чаще доверяют своим чувствам и интуиции, чем здравому смыслу, мало обращают внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегает рутинной работы. Это эмоциональные, с хорошо развитым эстетическим и художественным вкусом люди.

На уровне первичных факторов вербальный конкретный интеллект коррелирует с поиском впечатлений ($r_{AS1}=-0,28$; $r_{AS3}=0,31$), отсутствием настойчивости ($r_{AS4}=-0,25$; $r_{AS5}=-0,28$), беззаботностью ($r_{AS2}=-0,25$; $r_{AS7}=-0,25$), эмоциональной комфортностью ($r_{AS2}=-0,30$; $r_{AS3}=-0,28$), самодостаточностью ($r_{AS2}=-0,26$; $r_{AS3}=-0,29$) и консерватизмом ($r_{AS7}=0,28$). В свою очередь, абстрактный интеллект – с соперничеством ($r_{P6}=-0,27$; $r_{P7}=-0,26$; $r_{SP}=-0,25$), отсутствием тревожности ($r_{P4}=-0,28$) и артистизма ($r_{P4}=-0,53$; $r_{P5}=-0,52$ при $p<0,001$; $r_{P6}=-0,32$; $r_{P7}=-0,36$ при $p<0,01$; $r_{SP}=-0,44$ при $p<0,001$), сенситивностью ($r_{P2}=0,26$). Личностные корреляты факторов вербального интеллекта во многом согласуются с характером их носителей: тематических (пространственно-временных) и категориальных репрезентаций.

Косвенно о соотношении вербального интеллекта и черт личности позволяют судить результаты факторного анализа когнитивного мониторинга обучения студентов. В общей сложности 47 переменных образовали 8 факторов (59% объясняемой дисперсии). Конкретный интеллект с положительной нагрузкой (0,25) вошел во второй фактор (F2) и с отрицательной нагрузкой – в шестой (-0,48). Абстрактный

интеллект – в третий (0,59). Суперфакторы личностного опросника соответственно – в F1 («практичность» – 0,71; «интроверсия» – 0,54), в F2 («эмоциональная неустойчивость» – -0,76; «интроверсия» – 0,40; «импульсивность» – 0,32), в F3 («эмоциональная неустойчивость» – -0,29), в F4 («обособленность» – -0,55; «импульсивность» – -0,25), в F6 («обособленность» – 0,29), в F7 («импульсивность» – 0,67) и в F8 («обособленность» – 0,26).

По совокупности первых переменных факторы получили следующие наименования: F1 «Эмпатическое познание» (образное мышление (0,76) по методике «Профиль мышления» Дж. Брунера, суперфактор «практичность» (0,71) и эмпатия (0,71) по тесту «Эмоциональный интеллект» Н. Холла); F2 «Эмоциональная регуляция» (управление своими эмоциями (0,77) по Н. Холлу, суперфактор «эмоциональная неустойчивость» (-0,76), эмоциональность (-0,71) по тесту «Темперамент и социотипы» Хейманса), F3 «Социальный и абстрактный интеллект и полнезависимость» (композитная оценка (0,86) по методике «Исследование социального интеллекта» Дж. Гилфорда и М. Салливена, SP (0,59) и полнезависимость (0,60) по тесту «Скрытые фигуры» Л. Терстоуна), F4 «Интеллектуальная регуляция и привязанность» (интеллектуальный подход к решению проблем (0,82) по «Анкетe преференции» Н.А. Аминова и М.-Ж. Шалвен и суперфактор «обособленность», -0,55), F5 «Аффективный подход к решению проблем» (Ш2 (0,83) и Ш4 (-0,75) по Н.А. Аминова и М.-Ж. Шалвен), F6 «Ш1(0,65) и вторичность (0,63 по Хеймансу)», F7 «Импульсивность (0,67) и ведущая репрезентативная система (0,48)» и F8 «Визуально-аудиальная репрезентация» (0,73 и -0,73).

Ниже мы остановимся на характеристике тех факторов, которые одновременно включают и вербальный интеллект, и суперфакторы Р. МакКрае и П. Коста. Конкретный интеллект студентов эффективно функционирует при условии наличия эмоциональной неустойчивости (-0,76), интроверсии (0,40) и импульсивности (0,32). Сопутствующими ему переменными также являются эмоциональный интеллект (0,59), эмоциональность (-0,71), активность (0,51) и вторичность (0,44) по тесту Хейманса, интолерантность в межличностных отношениях (-0,63).

Эффективность функционирования абстрактного интеллекта взаимообусловлена высокими показателями социального интеллекта (0,86) и низкими значениями эмоционального интеллекта (-0,25). В структуру этого фактора входят следующие переменные: полнезависимость (0,60), интолерантность к неопределенности (-0,30), эмоциональная неустойчивость (-0,29) и 3 типа мышления (образное,

знаковое и символическое) по тесту Дж. Брунера (с одинаковой нагрузкой 0,25).

Определенный интерес представляют результаты факторного анализа с точки зрения формирования системных, инструментальных и межличностных компетенций у студентов-психологов. Компетенции компактно представлены в структуре двух факторов: в F1, что свидетельствует о роли эмпатического познания, интроверсии и активности, и в F7 наряду с импульсивностью, познанием результатов поведения и выраженностью ведущей репрезентативной системы.

Результаты проведенного нами исследования в целом отражают взаимосвязь показателей интеллектуального и личностного развития и обусловленность этой связи уровнем развития интеллекта.

О.И. Уланович

Белорусский государственный университет, Минск

ВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРЫ ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ

Обосновывая содержательные и инструментальные компоненты иноязычного образования структурно-семантическими особенностями системы изучаемого языка и социокультурными аспектами иноязычной речевой практики, современная лингводидактика, если не явно, то косвенно игнорирует факт детерминирующей роли в успешности изучения иностранного языка собственно языковой личности – учащегося как субъекта жизни (психической и социальной), субъекта развития, субъекта речевой деятельности.

Приписывание неудач в овладении учащимися арсеналом иноязычных средств и формировании речи недостаткам лингводидактических методов вполне обосновано. Однако поиск оптимальных способов организации иноязычного развития учащихся имеет все шансы превратиться в бесконечный и слабо продуктивный процесс в случае игнорирования психической стороны развития субъекта. При обучении иностранному языку ведущим психо-социальным механизмом формирования соответствующих компетенций является языковая способность.

Отсутствие единства терминологического определения данного явления и его референтной области, а также размытость представлений о структуре и компонентах языковой способности объясняют тот факт, что этим понятием, как правило, оперируют только в случае оправдания